

Сатору предложил донести его на спине.

Разум Накахары Яёи на мгновение словно отключился. Эти слова, подобно брошенному в воду тяжелому камню, подняли в душе целую бурю, эхом отдаваясь в голове.

Не успел он опомниться, как Сатору всучил ему свои вещи, обошел спереди и обыденным тоном скомандовал:

— Иди сюда.

Яёи перехватил два складных зонта и бумажный пакет с поздним ужином, свободной рукой взял длинную трость зонта и устоялся на широкую спину Сатору. На душе у него было беспокойно.

Правое колено изнывало от боли, будто его грызли ядовитые тропические муравьи. Идти самому до общежития было невыносимо, и если уж кто-то вызвался помочь — глупо отказываться.

Но почему, почему это должен быть именно Годжо Сатору?!

Деваться было некуда.

Ему пришлось сделать шаг вперед и неловко положить руки на плечи Сатору. Тот слегка присел, привычным движением подхватил Яёи под бедра и без малейшего усилия выпрямился.

Когда они изгоняли проклятых духов в Ниигате, Гето Сугуру уже тащил его так же в гору. Но сейчас, прижавшись к Сатору, Яёи волновался куда сильнее. Он совершенно не понимал, куда деть руки, и держал их на чужих плечах мертвой хваткой.

Черный плащ Сатору, стильная весенняя новинка, отлично защищал от влаги, но ткань была совсем тонкой. Через нее Яёи отчетливо ощущал рельефные мышцы спины и тепло чужого тела, согревающее грудь.

Сатору принимал душ вечером, и от его влажных волос все еще пахло кондиционером — легким, едва уловимым ароматом гардении, который теперь окутывал Яёи с головой.

Яёи коснулся собственного лица. Щеки почему-то начали предательски гореть.

Они направились к воротам башни. Снаружи стеной хлестал ливень, превращая мир в сплошную полупрозрачную завесу воды.

Яёи раскрыл над ними широкий зонт-трость, и они шагнули прямо под холодные струи.

В слабом лунном свете блестели глубокие лужи. Яёи мысленно признал: не подоспей Сатору вовремя, обратный путь превратился бы для него в сущее мучение.

Он старался держать купол так, чтобы закрыть обоих, но косые порывы ветра все равно швыряли холодные брызги на плечи Сатору.

Около двадцати минут назад Сатору заглянул в столовую Токийского магического колледжа за булочками с начинкой. По ночам поваров там не бывало, но для тех, кто возвращался с ночных заданий, всегда оставляли полуфабрикаты быстрого разогрева и разнообразную выпечку.

Яёи, сжимая в одной руке рукоять зонта, а в другой удерживая бумажный пакет, почувствовал, как сквозь плотную бумагу пробивается густой, манящий запах шоколада.

— Что там такое? — с любопытством спросил он.

— Булочки, — буркнул Сатору. Решив, видимо, что попутчик проголодался, он неохотно добавил: — Вот эта, с фундуком, почти не сладкая. Можешь забрать.

— Спасибо, не надо, — отрезал Яёи. — Я не ем сладкое на ночь.

Это железное правило установил Накахара Чуя. Беспокоясь о зубах младшего брата, он наотрез запрещал ему прикасаться к сладостям после девяти вечера.

Разумеется, из-за слепой любви Чуи к брату запрет то и дело нарушался. Сам Яёи был к сладкому равнодушен, но обожал молочный щербет. Поэтому Чуя, возвращаясь домой после одиннадцати вечера, частенько прихватывал с собой стаканчик холодного лакомства.

Для Сатору, который трясся над каждой конфеткой, подобная щедрость была невиданной редкостью.

Столкнувшись с холодным отказом вместо благодарности, Сатору недовольно скривился:

— Ну и как хочешь.

Они миновали лесную просеку и остановились перед высокой, под десять метров, стеной, огораживающей территорию Токийского магического колледжа.

Глядя на преграду, Яёи зашевелился:

— Опустим меня. Дальше так не пройти.

Он попытался разжать замок его рук, чтобы спрыгнуть на землю, но Сатору только крепче перехватил его.

— Не дергайся, — возразил Сатору. — Эту дверь можно открыть изнутри. Ее сделали специально для госпожи Тенген.

Сатору свободной рукой отодвинул свисающие плети плюща и прижал ладонь к холодному каменному полотну. Стоило ему надавить, как скрытая створка бесшумно подалась внутрь.

Яёи прищурился.

— А ты неплохо ориентируешься в здешних секретах.

— Клан Годжо некогда передал школе партию проклятого оружия, — без лишних мыслей отозвался Сатору. — Как наследника, директор водил меня в Кико, Хранилище проклятых предметов. Но самой Тенген я там не встретил.

— Значит, про Звездный Сосуд ты тоже в курсе?

— Слышал, — равнодушно обронил Сатору. — А что?

Яёи промолчал, лишь упрямо поджал губы, прежде чем задать другой вопрос:

— Ты ведь злился сегодня за обедом?

Днем, когда они обсуждали Звездный Сосуд, Сатору вел себя на удивление тихо и не проронил ни слова. И Яёи, и Сугуру обладали достаточной чуткостью, чтобы заметить эту резкую перемену.

Вопрос прозвучал столь внезапно, что Сатору надолго замолчал, судорожно пытаясь выстроить логическую цепочку, пока до него наконец не дошло.

А злился он лишь потому, что Яёи за столом разговаривал только с Сугуру, начисто игнорируя его самого. От этого на душе у Сатору скребли кошки.

Язык Сатору сработал быстрее рассудка. Он выпалил:

— Да потому что ты!..

Договорить он не успел — вовремя спохватился и прикусил язык. Фраза оборвалась на полуслове.

Яёи растерялся.

«Из-за меня? Но что я такого сделал или сказал?»

Небо расколола тонкая ветвистая молния, и грохот грома прервал его размышления.

Ливень хлынул с новой силой. Тяжелые капли забарабанили по натянутой ткани зонта, оглушая своим монотонным рокотом.

Резкий порыв ветра чуть не вырвал рукоять из пальцев. Яёи пришлось прикрыть лицо ладонью и накреститься вперед, вплотную прижавшись к плечу Сатору.

— Эй! — закричал Сатору, перекрывая шум бури. — Накахара, держи зонт выше! Ты мне сейчас глаз выколешь!

— Извини, — неохотно процедил Яёи, вытягивая руку вверх. Потоки воды тут же обрушились на них обоих, заливая лица.

— Слишком высоко! — взвыл Сатору.

Под аккомпанемент беспрестанных жалоб Сатору они наконец пересекли территорию Токийского магического колледжа и добрались до крыльца общежития. Оба промокли до нитки.

Посмотрев на лестницу, Сатору заколебался, но все же решил донести ношу до третьего этажа и уверенно шагнул на ступени.

Из-за резкого наклона Яёи соскользнул вниз на добрых пол-ладони. Испугавшись падения, он инстинктивно сжал руки, обвив шею Сатору и всем телом вжавшись в его спину.

Сатору вздрогнул. Резко ускорив шаг, он взлетел на верхнюю площадку и в мгновение ока опустил Яёи на пол.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Яёи.

Сатору не стал смотреть ему в глаза и пропустил благодарность мимо ушей. Буркнув под нос что-то вроде «надо переодеться», он поспешно скрылся за дверью своей комнаты.

Отерев мокрое лицо, Яёи взял полотенце, чистую смену белья и направился в общую душевую в конце коридора.

Стрелки часов перевалили за половину первого. Любивший режим Сугуру давно спал, и в общежитии царила глубокая тишина. Боясь потревожить чужой сон, Яёи на цыпочках прокрался мимо его двери.

В душевой он сбросил прилипшую к телу влажную одежду и выкрутил вентиль горячей воды до упора. Струи обжигали кожу, заставляя ее быстро покраснеть.

Жар всегда помогал унять суставную боль. По мере того как тело прогревалось, изнуряющий спазм в колене постепенно отступал.

Спустя пятнадцать минут Яёи, укутавшись в сухую пижаму, вышел обратно в коридор.

Рядом с душевой располагались умывальники и прачечная. Проходя мимо открытого дверного проема, он уловил знакомый приглушенный гул работающего барабана.

«Сатору?»

Яёи осторожно заглянул внутрь.

В помещении теснилось несколько стиральных машин. У той, что крутилась на полной мощности, примостился Сатору. Он лениво тыкал в экран телефона, гоня пиксельную змейку в ожидании окончания стирки.

Судя по всему, он решил не откладывать стирку намокших вещей. На нем были лишь широкие домашние штаны темного цвета; торс оставался совершенно обнаженным.

Услышав тихие шаги, Сатору поднял голову и удивленно уставился на вошедшего.

Из нежелания шуметь Яёи в душе пустил воду тонкой струйкой. Сатору не расслышал шума и был уверен, что тот уже давно видит десятый сон.

Яёи застыл на пороге. Столкновение лицом к лицу с полуобнаженным парнем в столь поздний час никак не входило в его планы.

После горячей воды его кожа и без того покраснелась, но сейчас жар прилил к щекам с новой силой. Пунцовая краска мгновенно залила лицо, уши и шею до самых ключиц.

Заметив этот смущенный румянец, Сатору тоже отчего-то занервничал.

— А... ты чего не спишь? — запнувшись, спросил он первое, что пришло в голову.

— Да так... — Яёи одеревенел и поспешно развернулся к выходу. — Я пойду.

Сатору отвел взгляд и негромко бросил в спину:

— Спокойной ночи.

— Доброй... — выдохнул Яёи.

Он буквально пулей вылетел из прачечной, ворвался в свою комнату и торопливо запер замок. С тихим вздохом Яёи повалился на кровать прямо в одежде.

Боль в суставе утихла, но сон упорно не шел. Стоило закрыть глаза, как перед мысленным взором с пугающей отчетливостью возникал образ Сатору.

Простыни казались колючими, одеяло — слишком тяжелым, а матрас — жестким как гранитная плита. Любая мелочь раздражала, лишая последних шансов на покой.

Тяжело вздохнув, Яёи поднялся, подошел к рабочему столу и щелкнул выключателем настольной лампы.

Нужно было составить еженедельный отчет для Ито Тэрухико. Самое время набросать очередную порцию бессмысленных наблюдений за Годжо Сатору, чтобы покончить с этим делом.

Он сел поудобнее, достал чистый лист бумаги, перьевую ручку и толстую папку, где уже скопился приличный ворох черновых набросков.

Наученный горьким опытом, он тщательно прятал все черновики в эту папку и задвигал ее на самую верхнюю полку шкафа, подальше от бдительного взора Чуи. Готовые же отчеты он скреплял канцелярской скрепкой и держал под рукой.

Единственной целью этих писем было умиротворение Ито Тэрухико. Нужно было не дать шантажисту отчаяться и пойти на крайние меры — выдать истинную личность Яёи.

По этой причине ни одна крупная важная информация в отчеты не попадала: ни слабости техники Безграничности, ни само существование тайной техники «Фиолетовый» Яёи раскрывать не собирался.

Он изо всех сил пытался сосредоточиться, перебирая в памяти события последних дней, но

всякий раз перед глазами всплывало лицо Сатору — чересчур красивое и притягательное.

«Какое же это мучение...»

— Ладно, надо просто начать, — прошептал он в пустоту комнаты.

Будучи человеком дела, Яёи решительно взялся за перо. Опустив подробности потасовки с магической верхушкой, он сосредоточился на их недавней миссии по изгнанию проклятых духов в Йокогаме. Строчки ложились на бумагу легко, и вскоре лист был исписан.

Завершив первый набросок слов на пятьсот, он размял затекшее запястье и перечитал написанное беглым почерком.

В процессе письма он этого не замечал, но теперь, вчитавшись в текст, Яёи с удивлением осознал: он умудрился уделить кучу времени подробнейшему описанию того, как Сатору пил газировку в закусочной.

Яёи вспомнил тот закатный час в Йокогаме, обхватил голову руками и сокрушенно вздохнул.

Да, профиль Сатору в лучах уходящего солнца выглядел безупречно — прямо-таки эталон мужской красоты. Но посвящать этому целых восемьдесят слов в сухом отчете?!

«Что за бред я несу?..»

В школе на уроках словесности Яёи люто ненавидел сочинения. Но сейчас, глядя на лежащий перед ним позорный лист, он подумал, что обычные школьные задания были куда проще и логичнее этого кошмара.

В полном смятении он поспешно выдернул исписанный лист и запихнул его поглубже в стопку испорченных черновиков.

<http://bllate.org/book/19457/2004612>